

DOI: 10.22363/2313-1438-2024-26-1-121-130
EDN: NZZJNF

Научная статья / Research article

Внешняя политика Казахстана: уточняя приоритеты

А.В. Мамедов

Дипломатическая академия МИД России, Москва, Российская Федерация

✉ alex.mamedo@yandex.ru

Аннотация. Внешняя политика Казахстана длительное время отличалась преемственностью. Страна балансировала между Россией, Западом и Китаем. В условиях кардинальной трансформации в мировой политике и экономике, обострения отношений Запада с Россией для Казахстана особую актуальность приобрело уточнение приоритетов внешней политики, ее конкретное наполнение. Большое влияние на внешнюю политику Казахстана оказывает реализация Россией специальной военной операции. Казахстан оказался под сильным политическим давлением Запада, который требует от Казахстана изменить свой внешнеполитический курс и присоединиться к реализации антироссийской политики. Цель исследования заключается в выявлении новых тенденций во внешней политике Казахстана как на российском направлении, так и в отношениях с Западом, а также в рамках Центральной Азии. С этой целью использованы заявления первых лиц государства, которые отражают уточненные приоритеты. Отдельное внимание уделяется политике Казахстана в отношении с Россией, которая остается ключевым партнером. Сделаны выводы о предварительных итогах современной внешней политики Казахстана, которую отличает активизация отношения с Западом, поиск новых подходов к сотрудничеству с центральноазиатскими странами и балансирование между Россией и Западом.

Ключевые слова: Казахстан, внешняя политика, Запад, Россия, Центральная Азия

Для цитирования: Мамедов А.В. Внешняя политика Казахстана: уточняя приоритеты // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26. № 1. С. 121–130. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-1-121-130>

© Мамедов А.В., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Kazakhstan's Foreign Policy: Adjusting the Priorities

Alexey V. Mamedov

Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russian Federation

✉ alex.mamedov@yandex.ru

Abstract. Kazakhstan's foreign policy has been characterized by continuity for a long time. The country has been balancing between Russia, the West and China. In the context of the transformation of world politics and economy, as well as aggravation of relations between the West and Russia, the adjusting foreign policy priorities and its specific content are getting especially important for Kazakhstan. The realization of a special military operation by Russia has greatly impacted Kazakhstan's foreign policy. Kazakhstan is under strong political pressure from the West. It requires Kazakhstan to change its foreign policy course and join anti-Russian policy. The study is aimed to identify new trends in Kazakhstan's foreign policy, both in the relations with Russia and the West as well as countries of Central Asia. For this purpose, the statements of the first persons of the state, reflecting the priorities, were analyzed. A special attention was also paid to Kazakhstan's policy towards Russia, which remains a key partner. In the conclusion, the author identified the key priorities: an intensification of relations with the West, a search for new approaches to cooperation with Central Asian countries and preservation of balancing between Russia and the West.

Keywords: Kazakhstan, foreign policy, the West, Russia, Central Asia

For citation: Mamedov, A.V. (2024). Kazakhstan's foreign policy: Adjusting the priorities. *RUDN Journal of Political Science*, 26(1), 121–130. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-1-121-130>

Введение

Последняя редакция концепции внешней политики Казахстана была принята в 2020 г. Однако уже к 2022 г. геополитическая ситуация в Центральной Азии и в мире претерпела кардинальные изменения, которые не были отражены в концепции внешней политики. В этой связи в качестве гипотезы можно выдвинуть утверждение, что в условиях отсутствия концептуального документа, в котором бы полно и четко были отражены задачи государства в изменившемся мире, внешняя политика казахстанского государства носит «догоняющий» характер, подстраиваясь под меняющиеся внешние обстоятельства, исходя из интересов внерегиональных акторов.

Для подтверждения данной гипотезы использованы сравнительный метод и метод системного анализа. Их применение позволило вскрыть элементы преемственности внешнеполитического курса и его новые составляющие.

Первые шаги современного Казахстана во внешней политике

После распада СССР Казахстан формировал приоритеты внешнеполитического курса, ориентируясь, прежде всего, на свои национальные интересы. Они определялись задачами, связанными с утверждением государственности

и развитием национальной экономики [Евразийская доктрина Нурсултана Назарбаева 2010].

Диверсификация внешнеполитических контактов стала осуществляться Казахстаном фактически после обретения независимости. В качестве ключевых партнеров рассматривались США [Попов 2016] и ЕС. Во внешней политике Казахстан стремился диверсифицировать контакты и заручиться поддержкой внерегиональных государств, которые, в свою очередь, проявляли интерес к казахскому государству. Соответственно, внешняя политика страны формировалась под влиянием внерегиональных сил [Гарбузарова 2022]. При этом итоги внешней политики Казахстана в 1990-х гг. оказались противоречивыми. С одной стороны, Казахстан расширил взаимодействие с Китаем, который рассматривался в качестве привлекательного экономического и политического партнера. С другой стороны, ожидания, что отношения с США и странами Ближнего Востока выйдут на новый уровень, не оправдались. Вместе с тем Россия сохранила свое влияние. Большую роль играли исторически сложившиеся связи между бывшими республиками. Более того, тесные отношения с Россией стали рассматриваться в качестве противовеса активной политике Китая, который стремился усилить, прежде всего, экономическое влияние в Казахстане [Курганбаева 2009].

Стремительное развитие геополитической ситуации ускорила осмысление и концептуализацию внешней политики страны в первой половине 1990-х гг. Казахстанская сторона стремилась исходить из реалий экономического развития и одновременно ставить амбициозные внешнеполитические задачи. В результате концепция внешней политики Казахстана, принятая в 1995 г., ставила задачу реализации многовекторной внешней политики и проведения многосторонней дипломатии. Подобная внешнеполитическая установка привела в конечном итоге к диверсификации международных связей, которые отличались разным наполнением.

Это привело к поддержке Казахстаном интеграционных инициатив, которые нашли поддержку в России и одновременно расширило отношения с западными странами, не заинтересованными в появлении новых центров силы под патронажем российской стороны. Одновременно шла активизация контактов с Китаем и реализовывался курс на взаимодействие со странами Центральной Азии.

В последнее десятилетие политика Казахстана сохраняла свою преемственность, которая базировалась на концепции внешней политики страны¹. Расширение внешнеполитических контактов с западными странами и Китаем происходило одновременно с активным участием Казахстана в интеграционном проекте по развитию Евразийского экономического союза (ЕАЭС) [Жильцов 2012]. Однако в последние два года ситуация в мире кардинально изменилась, что сказалось на внешнеполитическом курсе Казахстана.

¹ О Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020–2030 гг. 9 марта 2020 г. Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 6 марта 2020 г. № 280. URL: https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-koncepcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2020-2030-gody (дата обращения: 23.12.2023).

Новые акценты во внешней политике

Особенностью внешнеполитического развития современного Казахстана является тот факт, что внешняя политика страны опирается на редакцию документа Концепцию внешней политики Республики Казахстан), которая была принята в 2020 г. Данный документ принимался в совершенно иной геополитической ситуации, когда отношения между Россией и Западом не приняли характер прямой конфронтации, а на Казахстан не оказывалось неприкрытое давление со стороны США и ЕС.

В феврале 2022 г., с изменением геополитической ситуации в мире, в ходе резкого обострения отношений между Россией и Западом, Казахстан и его внешняя политика оказались в фокусе внимания ЕС и США. Причиной этого стала масштабная санкционная политика Запада в отношении России. При этом Запад не ограничился оказанием прямого воздействия на Россию. В центре внимания в рамках санкционной политики оказались партнеры России, прежде всего Казахстан, который оказался под давлением Запада. Выполнение требований, которые выдвинули западные страны относительно запрета на поставки товаров в Россию через третьи страны, в Казахстане стали обсуждать еще в середине 2022 г. Хотя в тот период решительных действий со стороны казахстанской стороны тогда предпринято не было, Запад продолжал требовать от Казахстана присоединиться к санкционным требованиям. Уже тогда было понятно, что Казахстан окажется между двух проектов. С одной стороны, действовал интеграционный проект Евразийского экономического союза (ЕАЭС), а с другой — продвигался проект «альтернативных конфигураций транспортных коридоров Западный Китай — ЕС, минуя Россию»². Тем не менее, несмотря на давление Запада, Казахстан стремится придерживаться политики многовекторности, зафиксированной в концепции внешней политики страны.

Однако в 2023 г. под влиянием резко возросшего давления со стороны внерегиональных акторов внешняя политика Казахстана претерпела ряд существенных изменений. Прежде всего, Казахстан стал ориентироваться на более тесные политические отношения с внерегиональными государствами. Многовекторность и диверсификация внешнеполитических контактов стали рассматриваться через призму политики Запада. Одним из ключевых партнеров Казахстана выступал ЕС [Серик 2009], который к началу третьего десятилетия XXI в. укрепил свои позиции. Казахская сторона высказывала интерес к многосторонним политическим форматам, предлагаемым Западом. В свою очередь ЕС и США, помимо двусторонних контактов, для давления на Казахстан активно использовали формат С5+ЕС/США. Он рассматривается в качестве стратегического механизма по продвижению интересов в Центральной Азии. В целом отношения с ЕС и США рассматриваются Казахстаном через призму глобальных

² Сапожков О., Галиева Д., Крючкова Е. Между санкциями и ЕАЭС. 2022. 6 июля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5447449> (дата обращения: 23.12.2023).

процессов. В частности, Казахстан рассчитывает стать связующим звеном в отношениях Китая и ЕС³.

Политика США и ЕС в отношении Казахстана привела к корректировке внешнеполитического курса Астаны, которая стала в большей степени учитывать санкционный курс Запада. Казахстанская сторона не раз подчеркивала, что готова выполнять требования Запада. Так, президент Казахстана отмечал, что «Казахстан будет соблюдать санкционный режим в отношении России»⁴.

В целом Казахстан пытался лавировать между Россией и Западом, которые придерживались диаметрально противоположных интересов. Для России ключевое значение имел механизм «разрешенного параллельного импорта». Это позволяло минимизировать санкционное воздействие западных государств. В свою очередь США и ЕС требовали от Астаны изменить позицию по данному вопросу и прекратить поддержку России.

Таким образом, Казахстан стремился придерживаться политики диверсификации внешнеполитических контактов, зафиксированной в концепции внешней политики страны, принятой в 2020 г. Однако США оказывали значительное влияние на руководство страны, требуя переориентации внешнеполитического курса на западные страны. Примером демонстрации готовности Казахстана следовать в русле политики Запада стали инициативы казахстанской стороны изменить подходы к реализации энергетической политики [Жильцов 2019]. В этом вопросе присутствует не столько энергетическая составляющая, сколько готовность политические интересы Казахстана. Заявления о диверсификации маршрутов поставок углеводородных ресурсов на внешние рынки отразили заинтересованность Астаны сохранить политические контакты с Западом и не допустить введение санкций в отношении Казахстана. С этой целью с середины 2022 г. президент Казахстана поставил задачу по диверсификации маршрутов экспорта нефти на внешний рынок⁵. Однако, несмотря на все усилия, Казахстан не добился каких-либо успехов в вопросах диверсификации. Российское направление по-прежнему остается основным маршрутом для экспорта казахстанской нефти [Жильцов 2023].

Исходя из положений концепции внешней политики 2020 г. преемственность во внешней политике Казахстана сохраняет китайский вектор. Начиная с 1990-х гг. Казахстан расширил политические и экономические отношения с Китаем, который проявлял повышенный интерес к казахстанской стороне

³ ЕБРР исследовал устойчивую транспортную связуемость между Европой и Центральной Азией. 2023. 4 июля. URL: <https://www.newscentralasia.net/2023/07/04/yebrr-issledoval-ustoychivuyu-transportnuyu-svyazuemost-mezhdu-yevropoy-i-tsentralnoy-aziyey/> (дата обращения: 25.12.2023).

⁴ Токаев пообещал Шольцу соблюдать антироссийские санкции. 2023. 28 сентября. URL: <https://ria.ru/20230928/kazakhstan-1899262610.html?ysclid=lr3tm2fsnc59192795> (дата обращения: 25.12.2023).

⁵ Глава государства провел совещание по развитию транспортно-транзитного потенциала. 2022. 7 июля. URL: <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-provel-soveshchanie-po-razvitiyu-transportno-tranzitnogo-potenciala-76050> (дата обращения: 13.12.2023).

[Барабанов О.Н. 2003: 318]. Итогом политики Казахстана стало расширение политического и торгово-экономического сотрудничества с Китаем [Сыроежкин 2013]. В последние несколько лет Казахстан активизировал сотрудничество с Китаем. Взаимодействие с Пекином рассматривается в качестве условия для стабильного развития экономики, получения дополнительных преференций.

В целом начиная с 2022 г. внешняя политика Казахстана оказалась под сильным прессингом внерегиональных акторов. Помимо столкновения интересов России и Запада казахстанская дипломатия должна учитывать столкновение геополитических интересов Китая и США. Американская сторона пытается ослабить вовлеченность Казахстана в инфраструктурные проекты, инициированные Китаем.

Центральноазиатский вектор казахстанской политики

Значительные изменения произошли в политике Казахстана в Центральной Азии. Центральноазиатские страны являются одним из приоритетов внешней политики Казахстана [Курмангужин, Чеботарёв 2023]. При этом Казахстан ставит задачу по занятию лидирующего положения в Центральной Азии. Это положение закреплено в концепции внешней политики 2020 г. В качестве инструментов, которые могут способствовать достижению данной цели, рассматривается несколько направлений. Среди них: выстраивание стратегического диалога со странами региона и использование многосторонних форматов, которые задействовали внерегиональные страны.

Реализация амбициозной задачи, поставленной Казахстаном, сталкивается с рядом проблем. Во-первых, в последние годы отмечена возросшая активность практически всех стран Центральной Азии. Во-вторых, усилилось взаимодействие центральноазиатских государств с внерегиональными акторами, которые также проявляют к региону повышенный интерес. Наблюдается внешнеполитическая активность ЕС, США, России, Турции и Китая. Соответственно, все страны региона рассчитывают укрепить свои отношения с внерегиональными акторами и усилить свои позиции в Центральной Азии. В-третьих, существенным фактором, который ставит под вопрос возможности Казахстана занять лидирующие позиции в регионе, выступают обострившиеся проблемы в водно-энергетической сфере. Страны Центральной Азии по-прежнему не могут решить данную проблему, зачастую действуя в одностороннем порядке. Данная позиция определяется национальными интересами, которые не подразумевают каких-либо уступок или совместных действий с соседями по региону [Закиева 2007: 49]. На решение водно-энергетических проблем направлена политика Казахстана, который инициировал двусторонние переговоры с соседями по региону и обсуждение инфраструктурных проектов [Жильцов 2023].

Казахстанская сторона стремится выступать лидером в реализации инфраструктурных проектов в регионе, прежде всего в транспортной сфере. За прошедшие годы казахстанская сторона осуществила модернизацию собственной инфраструктуры, которая находится на побережье Каспийского моря. Были

модернизированы старые объекты и построены новые [Жильцов, Тулинов 2023]. Это позволило нарастить объемы перевалки грузов, в том числе и транзитных [Вардомский и др. 2023]. Однако подобная стратегия конкурирует с усилиями других стран Центральной Азии, которые также уделяют повышенное внимание инфраструктурной политике.

В итоге можно сделать вывод, что, декларируя стремление к лидерству в Центральной Азии, Казахстан в концептуальном плане опирается на документ, который разрабатывался в иных геополитических и экономических условиях. В 2023 и начале 2024 г. Концепция внешней политики Казахстана в части, касающейся Центральной Азии, не соответствует сложившимся реалиям.

Заключение

Таким образом, в условиях геополитической напряженности в мире и столкновения интересов России и Запада внешняя политика Казахстана претерпела значительные изменения. Казахстан находится в сложной ситуации. С одной стороны, страна стремится развивать отношения с Россией, которая не только остается ключевым торгово-экономическим партнером, но и обеспечивает поставки казахстанских углеводородных ресурсов на внешний рынок. Казахстан содействует поставкам через свою территорию товаров «параллельного импорта». С другой стороны, казахстанская сторона рассчитывает избежать введения санкций со стороны Запада за сохранение тесных отношений с Россией. Подобная многовекторность создает определенные трудности для Казахстана, который вынужден лавировать между внерегиональными акторами, которые навязывают ему свои интересы.

В этой связи можно говорить о том, что подтверждается выдвинутая гипотеза, что внешняя политика Казахстана реализуется при отсутствии четких концептуальных установок, подстраиваясь под интересы внерегиональных акторов и двигаясь вслед за событиями в мировой политике.

Очевидно, что Казахстан продолжит маневрировать между Западом, Россией и Китаем, которые оказывают на него влияние. Подобную ситуацию может изменить принятие новой концепции внешней политики. В документе должны найти отражение глобальные изменения, дана оценка положения страны в современной системе международных отношений и очерчены внешнеполитические интересы. Об этом еще в 2023 г. говорил президент страны Токаев. По словам главы Казахстана, «правительство должно обновить концепцию внешней политики, которая принималась в совершенно других геополитических условиях»⁶. Кроме того, президент Казахстана отметил важность разработки новой редакции стратегии национальной безопасности⁷.

⁶ Токаев заявил о необходимости обновления концепции внешней политики Казахстана. 2023. 19 апреля. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17556937?ysclid=ls5x711dn0355386654> (дата обращения: 23.12.2023).

⁷ Там же

Усложнение мирополитических процессов ставит перед Казахстаном сложную внешнеполитическую задачу. Астана должна проявлять чудеса внешнеполитической гибкости, чтобы сохранить хорошие политические отношения с Россией и Китаем и одновременно не попасть под санкции Запада, который заинтересован сделать Казахстан инструментом давления на Россию.

Поступила в редакцию / Received: 03.10.2023

Доработана после рецензирования / Revised: 24.10.2023

Принята к публикации / Accepted: 30.11.2023

Библиографический список

- Ауелбаев Б.А., Ержанов Т.Б., Изимов Р.Ю., Серик Р.С., Тимофеев Л.А., Шайхутдинов Т.М.* Проблемы развития мировой энергетики: опыт для Казахстана. Алматы: КИСИ, 2012.
- Барабанов О.Н.* Политика Китая в Центральной Азии // Южный фланг СНГ. Центральная Азия — Каспий — Кавказ: возможности и вызовы для России. М.: Логос, 2003. С. 301–335.
- Вардомский Л.Б., Дадабаева З.А., Пылин А.Г., Соколова Т.В., Тураева М.О.* Каспийский регион в процессах регионализации Евразии. М.: Институт экономики РАН, 2023.
- Гарбузарова Е.Г.* Центральная Азия во внешней политике Турции и Ирана. М.: Аспект Пресс, 2022.
- Евразийская доктрина Нурсултана Назарбаева / сост. А.Н. Нысанбаев, В.Ю. Дунаев. Алматы, 2010.
- Жильцов С.С.* Энергетическая политика Казахстана: новые подходы // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2023. № 2. С. 32–53.
- Жильцов С.С.* Центральная Азия на пересечении геополитических интересов: итоги и перспективы // Актуальные вопросы безопасности в Центральной Азии: материалы X Ежегодной Алматинской конференции (г. Алматы, 6 июня 2012 г.) / отв. ред. Б.К. Султанов. Алматы: КИСИ, 2012. С. 30–38.
- Жильцов С.С.* Каспийский регион: новые процессы // Россия и новые государства Евразии. 2023. № 1 (58). С. 57–67.
- Жильцов С.С.* Инфраструктурные проекты в Каспийском регионе // Проблемы постсоветского пространства. 2019. № 4. С. 324–335. <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-4-324-33>
- Жильцов С.С., Тулинов Б.М.* Геополитическая трансформация Каспийского региона: итоги и направления развития // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 2. С. 130–138. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-2-130-138>
- Закиева Ш.Б.* Интеграция в Центральной Азии и Казахстан. М.: Научная книга, 2007.
- Курганбаева Г.А.* Экономика Казахстана в XXI веке. Алматы: КИСИ, 2009.
- Курмангужин Р.С., Чеботарёв А.Е.* Дипломатия Республики Казахстан: эволюция внешнеполитических концепций // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 7. С. 74–84. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-7-74-84>
- Попов Д.С.* Центральная Азия во внешней политике США. М.: РИСИ, 2016.
- Пылин А.Г.* Особенности торгово-экономического взаимодействия стран Каспийского региона в новой геоэкономической реальности // Геоэкономика энергетики. 2023. № 2. С. 60–71. http://doi.org/10.48137/26870703_2023_22_2_60

- Серик Р.С. Казахстан и стратегия ЕС в Центральной Азии: взаимодействие в энергетической сфере // Центральная Азия в условиях геополитической трансформации и мирового экономического кризиса: материалы VII Ежегодной Алмаатинской конференции (г. Алматы, 9 июня 2009 г.) / отв. ред. Б.К. Султатов. Алматы: КИСИ, 2009. С. 224–233.
- Сыроежкин К.Л. Евразийское пространство и китайский фактор // Интеграционные процессы в евразийском пространстве и современный мир: материалы международной научно-практической конференции (г. Алматы, 14 ноября 2012 г.) / отв. ред. Б.К. Султатов. Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2013. С. 156–165.
- Zhiltsov S.S. The infrastructure projects in the Caspian Region // *Post-Soviet Issues*. 2019. Vol. 6, no. 4. P. 324–335. <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-4-324-335>

References

- Auelbaev, B.A., Erzhanov, T.B., Izimov, R.Yu., Serik, R.S., Timofeenko, L.A., & Shaikhutdinov T.M. (2012). *Problems of global energy development: Experience for Kazakhstan*. Almaty, KISS.
- Barabanov, O.N. (2003). China's policy in Central Asia. In *Southern flank of the CIS. Central Asia — Caspian — Caucasus: Opportunities and challenges for Russia* (pp. 301–335). Moscow: Logos.
- Garbuzarova, E.G. (2022). *Central Asia in the foreign policy of Turkey and Iran*. Moscow: Aspect Press.
- Kurganbaeva, G.A. (2009). *Economy of Kazakhstan in the 21st century*. Almaty: KISS.
- Kurmanguzhin, R.S., & Chebotarev, A.E. (2023). Diplomacy of the Republic of Kazakhstan: The evolution of foreign policy concepts. *World Economy and International Relations*, 67(7), 74–84. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-7-74-84>
- Nysanbaev, A.N., & Dunaev, V.Yu. (Eds.) (2010). *Eurasian doctrine of Nursultan Nazarbayev*. Almaty.
- Popov, D.S. (2016). *Central Asia in US foreign policy*. Moscow: RISI.
- Pylin, A.G. (2023). Features of trade and economic interaction between the countries of the Caspian region in the new geo-economic reality. *Geoeconomics of Energy*, 2, 60–71. http://doi.org/10.48137/26870703_2023_22_2_60
- Serik, R.S. (2009). Kazakhstan and the EU strategy in Central Asia: interaction in the energy sector. In B.K. Sultatov (Ed.), *Central Asia in the context of geopolitical transformation and global economic crisis: Proceedings of the VII Annual Alma-Ata Conference* (pp. 224–233). Almaty: KazISS.
- Syroezhkin, K.L. (2013). Eurasian space and the Chinese factor. In Sultanov, B.K. (Ed.). *Integration processes in the Eurasian space and the modern world: Proceedings of the international scientific and practical conference* (pp. 156–165). Almaty: KazISS.
- Vardomsky, L.B., Dadabaeva, Z.A., Pylin, A.G., Sokolova, T.V., & Turaeva, M.O. (2023). *The Caspian region in the processes of regionalization of Eurasia*. Moscow: Institute of Economics RAS.
- Zakieva, Sh.B. (2007). *Integration in Central Asia and Kazakhstan*. Moscow: Scientific book.
- Zhiltsov, S.S. (2012). Central Asia at the intersection of geopolitical interests: Results and prospects. In B.K. Sultanov (Ed.), *Current security issues in Central Asia. Materials of the X Annual Almaty Conference* (pp. 30–38). Almaty: KISS.
- Zhiltsov, S.S. (2019). Infrastructure projects in the Caspian region. *Post-Soviet Issues*, 4, 324–335. <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-4-324-33>
- Zhiltsov, S.S. (2019). The infrastructure projects in the Caspian Region. *Post-Soviet Issues*, 6(4), 324–335. <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-4-324-335>

- Zhiltsov, S.S. (2023). Caspian region: new processes. *Russia and new States of Eurasia*, 1(58), 57–67.
- Zhiltsov, S.S. (2023). Energy policy of Kazakhstan: new approaches. *Bulletin of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry. Russia and the world*, 2, 32–53.
- Zhiltsov, S.S., & Tulinov, B.M. (2023). Geopolitical transformation of the Caspian region: results and directions of development. *World Economy and International Relations*, 67(2), 130–138.

Сведения об авторе:

Мамедов Алексей Владимирович — аспирант кафедры политологии и политической философии, Дипломатическая академия МИД России (e-mail: alex.mamedo@yandex.ru) (ORCID: 0009-0002-7890-8943)

About the author:

Alexey V. Mamedov — postgraduate of the Department of Political Science and Political Philosophy, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry (e-mail: alex.mamedo@yandex.ru) (ORCID: 0009-0002-7890-8943)